

Во благо справедливости, чести, добродетели, Отечества

Т.Д. ПОЛОЗОВА,

доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова

В марте 2014 г. исполнилось 90 лет со дня рождения **Юрия Васильевича Бондарева** (род. 1924)

Ю.В. Бондарев — личность, постоянно деятельная во благо Отечества и каждого отдельного человека. В этом проявлении суть всей его жизни, ценностный пульс писателя (художника и публициста) и гражданина — Человека... Счастлив каждый, кто имеет возможность читать его и встречаться с ним, видеть его, учиться у него человечности.

Ю.В. Бондарев — почетный профессор Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Он бывает на ученых советах по защите филологических исследований; выступает на научных конференциях, участвует в обсуждении творческих работ студентов. В каждом случае общение с ним — праздник и урок мудрости и человечности, принципиальности и великодушия, во благо справедливости, чести, добродетели.

Беседуя с Ю.В. Бондаревым, проникаешься пониманием исторического смысла бытия. Он пробуждает светлую веру в исторический смысл жизни. Убедительность его ясной жизненной концепции вытекает, конечно, из выработанной им личной жизненной концепции, опирается и укрепляется его

редчайшей способностью любить и быть любимым. Он убежден в том, что жизнь должна быть одухотворенной, а художественная литература назначена пробуждать действие человекомерной одухотворенности.

Юрий Васильевич прав, когда говорит, что писатель без биографии обречен на быстрое иссякание, что его биография должна иметь возвышающую человека убедительность. Да, «иным память дана как наказание, иным как ответственность... Я принадлежу к последним...» — утверждает он. Писатель признает, что вокруг его книг возникают дискуссии и споры, порой удивляющие его своей страстностью. Бондарев пишет: «...главное об изменчивом времени и человеке я искал в насущных конфликтах, что требовало не только длительности срока для работы, но и отбора и выбора и, наверное, особого состояния... Но я люблю жизнь и в той же мере, до фанатизма, порой до мучительного бессилия, влюблен в слово, в его магическое очертание на бумаге, в его звучание и загадочность всегда ускользающей простоты...». Спасибо ему за эти слова. Он прав, потому что «литература — это в первую очередь общественная ревизия совести, это путешествие из мира внешнего в мир внутренний; это не только объяснение миру в любви, но еще и сигнал о помощи...»¹.

¹ Слово. 2009. № 1.

Юрий Васильевич Бондарев неисчерпаем как художник-мыслитель, как философ, как Учитель каждого человека и всех людей независимо от возраста, места жительства...¹

Это отражено в его «книге-мозаике» «Мгновения»², «...произведении определенного — сложного — жанра, вызванного к жизни стремлением писателя к углубленному, философскому осмыслению диалектики современного бытия.

Вникая в обаяние этого произведения, читатель не только прикоснется к миру раздумий и чувствований яркой художественной личности, но и найдет созвучие многим своим душевным заботам...» (И. Богатко).

Звезда детства

Серебристые поля сверкали в темном небе над спящей деревней, и одна из звезд, зеленая, по-летнему нежная, особенно добро мерцала мне из далеких глубин Галактики, из запредельных высот, двигалась за мной, когда я шагал по пыльной ночной дороге, стояла меж деревьев, когда я остановился на опушке березняка, в прохладе тихой листвы, и смотрела на меня, лучась родственно, ласково из-за черной крыши, когда я дошел до дома.

«Вот она, — думал я, — эта моя звезда, вся теплая, участливая, звезда моего детства! Когда я видел ее? Где? И может быть, я обязан ей всем, что есть во мне хорошего, чистого? И может быть, на этой звезде будет последняя моя юдоль, где примут меня с тою же родственностью, которую я ощущаю сейчас в ее добром, успокоительном мерцании?»

Не было ли это общение с вечностью, разговор с космосом, что до сих пор все-таки пугающе непонятен и прекрасен, как таинственные сны детства?!

Красота

Не есть ли красота отражение человеком природы, подобно познанию?

И я представил, что земля наша, этот сказочный цветущий сад вселенной со всеми его закатами, восходами, свежими утрами и звездными ночами, студеным холодом и жарким солнцем,

со всем его светом, прохладной тенью, июльской радугой, летними и осенними туманами, дождями, белым снегом, — представил, что наша земля непоправимо осиротела. Что ж, вообразите: на ней более нет человека — и глухая пустота шуршит в каменных коридорах городов, в траве диких полей, и безмолвие не нарушается ни звуком голоса, ни смехом, ни криком отчаяния.

В этом полном безлюдье, в ледяной тишине прекрасная земля наша сразу же потеряла бы свой высочайший смысл быть кораблем, юдолью человека в мировом пространстве и вмиг утратилась, исчезла бы ее красота. Ибо нет человека — и красота не может отразиться в нем, в его сознании, и быть оцененной им. Для кого она? Для чего она?

Красота не может познать самое себя, как это может сделать изоощренная мысль, утонченный разум. Красота в красоте и для красоты бессмысленна, нелепа, мертва, так же как, в сущности, и разум для разума, — в этом поедающем самоуглублении нет свободной игры, притяжения и отталкивания, живого дыхания, поэтому оно обречено на гибель.

Красоте необходимо зеркало, нужен мудрый ценитель, добрый или восхищенный созерцатель, ведь ощущение красоты — это ощущение жизни, любви, надежды, мнимая вера в бессмертие, так как прекрасное вызывает у нас желание жить.

Красота связана с жизнью, жизнь — с любовью, любовь — с человеком. Как только прерываются эти связи, погибает вместе с человеком и красота в природе.

Книга, написанная последним художником на умершей земле, будь она исполнена гениальнейшей гармонии прекрасного, всего лишь бумажный хлам, мусор, потому что цель книги — не крик в пустоту, а отражение в душе другого человека, передача мыслей, переселение чувств.

Все музеи мира, собравшие всю красоту, все шедевры живописи, выглядели бы страшными раскрашенными сараями без присутствия человека в них.

Красота искусства без человека становится извращенно-безобразнейшей, то есть более невыносимой, чем безобразие естественное.

¹ Впервые опубликовано: Ю.В. Бондарев [Изоматериалы; текст]. М.: Русская школьная библиотечная ассоциация. М., 2013. Прилож. к журн. «Школьная библиотека».

² Печатается по изд. Бондарев Ю. Мгновения // Роман-газета. М., 1978. № 20 (858).

Самый приятный запах

— О чем вы говорите, голубушка? Какой там еще запах сирени? Где вы чувствуете, как вы говорите, тонкую свежесть и аромат, скажите, пожалуйста? Не испытываю ничего приятного от этого парфюмерного благоухания. Сантименты, одни сантименты...

— Почему же?

— Запах пыли из-под колес машины уезжающего начальства — вот самый приятный запах. Какое наслаждение вдыхать его! Не-ет, вам не знакомо такое чувство!..

Предел и надежда

Я долго пытался найти слово, а оно было связано с чем-то грустным, прощальным, с каким-то роковым значением, завершающим некий смысл, некое состояние, движение, радость, любовь, целую жизнь.

Неужели это слово — «последнее»? Последний час? Последний вечер? Последний житель земли? Последняя любовь? Последняя страница?

В этом слове ощущается сухой ветреный осенний день, желтое поле по косогору, шум осин в насквозь продутом перелеске, шорох шевелящейся огненной листвы в обочине, дальняя на бугре полуразрушенная церквушка, пронзающая душу одинокостью среди пустых полей и холодных лучей солнца, предзимний крик галок над заросшими бурьяном куполами, холодная синяя темнота пруда возле плотины...

В этом слове прощание, утрата надежды, затихающие шаги, крик боли в ночи, обрыв следа в бездну неизвестного и такое безысходное одиночество человека, вдруг узнавшего последний срок, неизбежный день, такая открытая пустота наедине с самим собою, с своей судьбой, что это одно только чувство последнего ощущения несравнимо со всеми муками неразделенной любви, желаниями неудовлетворенной славы, страданиями ревности и всеми другими страстями краткой человеческой жизни.

Но вместе с тем «последнее» — это предел, за которым неизбежность неведомого нам начала — новой земли, новой надежды, новой страницы.

Единое

Мир разноязычен, но все люди одинаково плачут и одинаково смеются.

Дорогие мои читатели!

Я люблю жизнь и в той же мере влюблен в слово, в его магическое очертание на бумаге, в его звучание и загадочность всегда увлекающей искренности. Верный своей профессии, я ежедневно в погоне за словом, которое называется глаголом и эпитетом. Наш век слишком стремителен, многообразен, богат событиями, и для того, чтобы многое сказать о нашей эпохе, о ее людях, необходимо быть кратким в форме, иначе все расплывается в аморфной фразе.

Ничего не рождается от «удара молнии». Каждый из нас учится всю жизнь. И каждому предстоит идти к знаниям долгим путем, где в роли первых помощников выступают школьные преподаватели, преподнося нам необходимые аксиомы, нравственные привычки, ценнейшие формулы поведения в обществе. И здесь появляются новые и верные друзья — это книги, которые помогают понять нашу действительность, близких нам людей, самих себя, время, в котором нам суждено жить. Книги учат добру, культуре, открывают нам тайны мироздания, приближают великий смысл человеческого существования.

Слово — и великий советник в сложных обстоятельствах и соучастник в добродетельных поступках. Оно, слово, сохраняет нашу неповторимую историю, жестокие раздоры и справедливую защиту всего светлого, радостного.

Слово — наш вечный и неизменный спутник.

*Искренне ваш
Юрий Бондарев
8 сент. 2013 г.*